

УДК 342

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Данная статья впервые была опубликована четверть века назад небольшим тиражом в ведомственном сборнике [1], поэтому не удивительно, что информация о ней не попала ни в какие индексы и электронные библиотеки. Вместе с тем современные издательские технологии позволяют познакомиться с этой работой значительно большему числу заинтересованных читателей, тем более что поднимаемые в статье проблемы по-прежнему актуальны для современной России. Переиздание также дает возможность лучше понять тенденции развития отечественной правовой мысли в сфере регулирования и реализации естественных прав человека.

Ключевые слова: естественные права человека, осужденные, лишение свободы, общество, государство, закон, кодекс, конституция.

NATURAL HUMAN RIGHTS

IN THE LEGAL STATUS OF CONSENTED TO DENIED OF FREEDOM

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: This article was first published a quarter of a century ago in a small edition in a departmental collection [1], so it is not surprising that information about it did not get

into any indexes and digital libraries. At the same time, modern publishing technologies allow a much larger number of interested readers to get acquainted with this work, especially since the problems raised in the article are still relevant for modern Russia. The reprint also makes it possible to better understand the trends in the development of domestic legal thought in the field of regulation and implementation of natural human rights.

Key words: natural human rights, convicts, imprisonment, society, state, law, code, constitution.

К числу естественных прав человека в юридической литературе чаще всего относят права на жизнь, свободу, достоинство личности, личную неприкосновенность. Некоторые авторы в эту категорию включают также права на собственность (А.О.Хармати), охрану здоровья (Н. С. Малеин), безопасность, на сопротивление угнетению (В.С.Нерсесянц) и др. Не углубляясь в дискуссию, отметим, что важнейшими признаками отнесения субъективных прав человека к естественным являются: 1) принадлежность их человеку с момента рождения [1, с. 125]; 2) неотчуждаемость этих прав [2, с. 30]; 3) объективный характер их реализации [3, с. 12]. С учетом этого мы полагаем, что к естественным правам человека следует отнести вышеуказанные права на жизнь, свободу, достоинство, неприкосновенность, которые представляют собой наивысшие социальные ценности, зафиксированные в международных документах по правам человека, а также в Конституции РФ (ст. 20, 21, 22).

Применительно к осужденным, содержащимся в местах лишения свободы, степень отрегулированности естественных прав человека представляется крайне низкой. В действующем ИТК РСФСР (так же как и в проекте УИК РФ [5]) отсутствует даже ссылка на Конституцию РФ, важнейшие права человека не называются, возможности их реализации или ограничения прямо не регламентируются, что создает определенные трудности в правоприменительной практике. Такое положение не соответствует требованиям правового государ-

ства, и поэтому уголовно-исполнительное законодательство нуждается в совершенствовании.

Каждое естественное право настолько объемно и имеет такое широкое содержание, что регулировать его приходится большим количеством правовых норм (субъективными правами и обязанностями), отражающих различные аспекты реализации основных социальных ценностей в местах лишения свободы. В уголовно-исполнительном праве это осуществляется к тому же различными способами, в результате чего естественные права человека в правовом положении осужденных имеют довольно сложные юридические конструкции и выражены отнюдь не в полной мере.

Права и обязанности осужденных, составляющие в совокупности естественные права, могут входить в правовую материю различным образом. Мы воспользуемся методологией В.И.Селиверстова, по мнению которого, функции, выполняемые специальным правовым статусом (сохранение, ограничение, конкретизация и дополнение общего статуса граждан), влекут появление качественно однородных групп прав и обязанностей, независимо от отраслевой принадлежности норм, их устанавливающих. К указанным группам относятся:

- 1) права и обязанности, «дублирующие» общегражданские;
- 2) права и обязанности, конкретизирующие общегражданские;
- 3) права и обязанности, выражающие ограничение общегражданских прав;
- 4) права осужденных, по своей юридической природе являющиеся «остатком» общегражданских прав;
- 5) специфические права и обязанности осужденных [6, с. 74].

Рассмотрим последовательно эти группы прав и обязанностей применительно к правовому регулированию естественных прав человека в местах лишения свободы.

Дублирование общегражданских прав и обязанностей в уголовно-исполнительном праве отчетливо проявляется, в частности, в законодательном

закреплении одной из составляющих свободы как социальной ценности - свободы совести и вероисповедания осужденных (ст. 8-1 ИТК РСФСР, ст. 13 проекта УИК РФ). Эта свобода провозглашена в Конституции РФ (ст. 28), а осуществление ее подробно регламентировано в специальном законе - «О свободе вероисповеданий» (1990). Неизбежно возникает вопрос о целесообразности такого дублирования.

Сравним формулировки соответствующих норм:

ст. 28 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»;

ст. 13 Закона «О свободе вероисповеданий»: «Свобода исповеданий включает право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства»;

ст. 81 ИТК РСФСР: «Осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповеданий. Они вправе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой»;

ст. 13 проекта УИК РФ: «Осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию либо не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Исходя из основополагающего общедозволительного принципа правового регулирования достаточно, казалось бы, в перечне требований режима содержания указать, например, на то, что отправление религиозных обрядов не должно нарушать правила внутреннего распорядка и ущемлять права других

лиц, а также на запрет организации в местах лишения свободы религиозных объединений, деятельность которых сопряжена с причинением вреда здоровью или иными посягательствами на личность либо с побуждением к отказу от исполнения установленных правил поведения, внутреннего распорядка или совершения иных противоправных действий (ч. 5 ст. 8-1 ИТК РСФСР, ч.7 ст. 13 проекта УИК РФ). В этом случае осужденные обладают, помимо указанных ограничений, оставшимся объемом свободы совести и вероисповедания. Однако вышеприведенные позитивно-предписывающие дублирующие формулировки необходимы, по мнению В.И.Селиверстова, в силу актуальности данной социальной ценности в современных условиях. Этот подход нам представляется небесспорным, поскольку законодательные нормы должны устанавливаться, по нашему мнению, не в зависимости от актуальности или неактуальности какого-либо вопроса, а в силу объективной необходимости закрепления фактически сложившихся общественных отношений.

Наша позиция заключается в том, что не ограниченный перечень, а все важнейшие права и свободы человека, указанные в Конституции РФ, должны быть так или иначе отрегулированы в уголовно-исполнительном законодательстве. Однако делать это следует не путем почти дословного повторения конституционных формулировок. Целесообразно в отдельной норме указать, что осужденным обеспечиваются провозглашенные в Конституции права и свободы с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным федеральным законодательством, то есть в общедозволительную формулу правового регулирования прав осужденных предлагается привнести «конституционную окраску». В других нормах, посвященных конкретным правам и свободам, следует определить содержание ограничений без дублирования позитивно-предписывающей части.

Приведем пример по естественному праву на личную неприкосновенность. Формулировка ограничения этого права в местах лишения свободы может выглядеть следующим образом: «В целях пресечения и предупреждения

преступлений и других правонарушений, соблюдения установленного распорядка дня, обеспечения безопасности и здоровья осужденных и иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения, в отношении осужденных допускается ограничение их личной неприкосновенности, выражающееся в применении оружия, специальных средств и физической силы, проведении обысков, принудительных мер медицинского характера в порядке, устанавливаемом уголовно-исполнительным и иным федеральным законодательством». Если вернуться к свободе совести, то наш подход предполагает оставление той части указанных выше нормативных положений (ч. 5 ст. 8-1 ИТК РСФСР, ч. 7 ст. 13 проекта УИК РФ), где определяются только границы реализации свободы совести в местах лишения свободы.

Что касается дублирования в правовом статусе осужденных общегражданских обязанностей, в данном случае выступающих в качестве одной из форм ограничения субъективных, в том числе и естественных, прав, то следует согласиться с тем, что такое дублирование в перспективе должно сохраниться, поскольку «создаст правовые основания для распространения специальной (повышенной) ответственности на осужденных за невыполнение ими своих общегражданских обязанностей», а также имеет «определенный воспитательный потенциал» [6, с. 75]. Дополнительным доводом в пользу такого решения является и тот факт, что в Конституции РФ общегражданских обязанностей, имеющих прямое отношение к осужденным, закреплено сравнительно немного, в частности, речь идет о соблюдении прав и свобод других лиц (ст. 17), о заботе о детях и родителях (ст. 38), об уплате налогов и сборов (ст. 57), об охране природы и окружающей среды (ст. 58).

Анализ прав и обязанностей осужденных, конкретизирующих общегражданские (вторая группа прав и обязанностей по обозначенной выше методологии), показывает, что они в небольшой степени затрагивают естественные права человека в местах лишения свободы и касаются в основном некоторых составляющих свободы как социальной ценности. Соответствующими нормами, в

частности, регулируются организация труда осужденных (гл. 5 ИТК РСФСР, гл. 14 проекта УИК РФ), приобретение осужденными литературы и письменных принадлежностей (ст. 25 ИТК РСФСР, ст. 89 проекта УИК РФ), организация общеобразовательного и профессионального образования (гл. 7 ИТК РСФСР, ст. 106, 110 проекта УИК РФ), медицинское обслуживание (ст. 57 ИТК РСФСР, ст. 99 проекта УИК РФ) и некоторые другие сферы жизни осужденных в исправительных учреждениях. Необходимость в такой группе прав и обязанностей очевидна, поскольку иным образом отрегулировать указанные вопросы не представляется возможным.

Специальные обязанности осужденных, выражающие ограничения общегражданских прав (третья группа), могут быть классифицированы по различным критериям. По правовому источнику выделяют государственно-правовые обязанности, гражданско-правовые, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и т.д. [7, с.8]; по цели установления - карательные и предупредительные обязанности [8, с. 204]. Нас больше интересуют уголовно-исполнительные обязанности, имеющие карательную направленность, то есть предполагающие определенные страдания и тем самым влияющие на реализацию естественных прав человека в местах лишения свободы. Обратим внимание на то, что эти обязанности осужденных в уголовно-исполнительном праве выражаются, как правило, не прямо (по типу «осужденным обязан...»), а вытекают из норм-требований или норм-условий.

Например, из режимного требования о цензуре корреспонденции осужденных (ст. 22 ИТК РСФСР) следует, что общегражданское право на тайну переписки ограничивается обязанностью осужденного представлять текст письма или телеграммы в открытом виде для проверки. Совершенно очевидно, что данное ограничение вводится не ради удовлетворения любопытства администрации, а исключительно с целью предупреждения правонарушений, и прежде всего преступлений, поскольку посредством переписки осужденные могут (и фактически делают это там, где цензура не осуществляется должным образом)

обмениваться информацией с криминальными структурами, находящимися на свободе, в том числе имея преступные намерения. Объективно цензура в некоторой степени ограничивает личную неприкосновенность осужденных, в связи с чем мы считаем целесообразным не просто зафиксировать данное требование в нормах уголовно-исполнительного права, но и указать на цели ограничения.

Аналогичным образом определяются обязанности осужденных и из других режимных требований, среди которых назовем обязанности носить одежду единого образца, не иметь при себе денег, ценных вещей и предметов, запрещенных к пользованию в исправительных учреждениях, представлять себя личному обыску. Некоторые режимные требования и соответственно обязанности осужденных представляются нам необоснованными, не оправдавшими себя на практике. К их числу можно отнести обязанность не превышать допустимое количество (10 экземпляров) книг и журналов, которое можно хранить при себе (ст. 25 ИТК РСФСР).

Четвертая группа рассматриваемых нами естественных прав осужденных представляет собой «остаток» тех общегражданских прав, которые не попали под «усекающее» действие норм уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства. В вопросе о характере этой категории прав и их роли в правовом статусе осужденных в литературе высказываются различные мнения. В частности, утверждается, что такие права осужденного (например, на свидания, переписку и др.) по своей природе есть не что иное, как «остаток» тех прав и свобод, которыми он пользовался до осуждения [9, с. 235]. По мнению А.Е. Наташева, здесь имеют место не субъективные права граждан, а фактические отношения, не регулируемые правом, и поэтому указанные права осужденных являются сугубо специфическими, регулируемыми только исправительно-трудовым правом, и нет оснований вести речь о каких-либо правоограничениях [10, с. 34-35].

Спор этот имеет не только теоретическое значение. От занимаемой позиции зависят результаты поиска наиболее оптимальных путей выражения в уго-

ловно-исполнительном законодательстве ряда субъективных прав осужденных, в том числе и тех из них, которые в той или иной степени регулируют рассматриваемые нами естественные права лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. Не углубляя дискуссию, отметим, что, например, общение граждан с родственниками трудно отнести к фактическому: положению, поскольку оно предполагает определенные действия, которые, если и не предписываются каким-либо образом нормативными актами, то, по меньшей мере, подпадают под действие общедозволительного принципа правового регулирования (нет норм-ограничений на общение, следовательно, общение свободно). В этом смысле, как представляется, вообще не может быть сознательных действий, которые не попадали бы в сферу права, учитывая явственно проявляющуюся тенденцию ко все более подробному и детальному позитивно-предписывающему регулированию правом всех сторон жизни людей [11, с. 17]. Исходя из этой посылки, мы можем констатировать, что право осужденного на свидание является в определенной степени ограниченным, в данном случае остаточным общегражданским правом. Причем в большинстве случаев общегражданские остаточные права в нормативном порядке не закрепляются, их объем определяется путем сравнения права гражданина и его ограничения [6, с. 79].

К указанной группе прав осужденных в интересующем нас естественно-правовом смысле можно отнести:

- право осужденных на общение с родственниками, отражающее один из аспектов личной свободы, объем которого определяется количеством и длительностью предоставляемых свиданий и телефонных переговоров (ст. 26 ИТК РСФСР, ст. 89 проекта УИК РФ);

- право на отдых (также аспект личной свободы) в объеме, определяемом продолжительностью ежегодного трудового отпуска, предоставлением еженедельного дня отдыха, установлением ограниченного (восьмичасового) рабочего дня (ст. 38 ИТК РСФСР, ст. 102 проекта УИК РФ);

- право на материально-бытовое обеспечение (аспект естественного права

на достоинство), определяемое нормой жилой площади не менее двух квадратных метров, предоставлением индивидуального спального места, постельных принадлежностей, одежды, обуви, питания (от. 56 ИТК РСФСР, ст. 98 проекта УИК РФ).

По способу закрепления эти права схожи с правами рассмотренной нами первой группы прав осужденных. Разница заключается в том, что, во-первых, остаточные общегражданские права, как правило, не выделяются в виде конкретных предписывающих или ограничивающих норм, а определяются исходя из других норм; во-вторых, в остаточных правах объем «остатка» соответствующего общегражданского права пропорционально значительно меньше, чем в дублируемых общегражданских правах, которые предоставляются почти полностью, а небольшие исключения касаются в основном необходимости соблюдения режимных требований (например, в случае со свободой совести). Здесь же отметим, что необходимость выведения (выделения) остаточных прав диктуется большой социально-политической и правовой ценностью, признаки которых остаточные права не утрачивают, хотя являются лишь их частью [6, с. 83]. Очевидно, дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства должно предполагать более четкое и прямое регулирование наиболее значимых общегражданских прав с тем, чтобы свести к минимуму необходимость выведения указанных выше и некоторых других прав [12, с. 10].

И наконец, последняя, пятая группа - специфические права и обязанности осужденных. Само их наличие сомнению не подлежит, и здесь мы согласны с А.А.Беляевым, который пишет, что «исправительно-трудовое законодательство не только ограничивает права и обязанности осужденных, но и порождает новые» [13, с. 15-16] (специфические. - *И.У.*). А.Е. Наташев таковыми называет права, установленные исправительно-трудовым законодательством [14, с. 150]. По мнению Ю.М.Ткачевского, это новые права и обязанности, распространяемые только на осужденных [15, с. 174], а М.А.Ефимов полагает, что это

права и обязанности, не входящие в общий статус граждан [16, с. 22]. В литературе встречаются и другие определения.

По нашему мнению, строго специфических прав и обязанностей, то есть присущих только осужденным, сравнительно немного, поскольку большинство прав, например те же остаточные, принадлежат (в разных объемах) и осужденному, и свободному гражданину. К числу специфических прав и обязанностей осужденных мы относим такие, как приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости (ст. 22 ИТК РСФСР, ст. 98 проекта УИК РФ), обязанность работать по назначению администрации (ст. 37 ИТК РСФСР, ст. 101 проекта УИК РФ), и ряд других, обусловленных осуждением лица и принудительным содержанием его в исправительном учреждении. Все специфические права и обязанности осужденных закрепляются в нормах уголовно-исполнительного права.

В связи с тем, что специфические права и обязанности осужденных не выражают ограничений общегражданских прав, В.И.Селиверстов делает вывод об отсутствии в них карательных элементов [6, с. 85]. Однако нам ближе точка зрения, согласно которой в ряде специфических прав все же проявляется кара [17, с. 204], содержащаяся, как представляется, и в принуждении, элементы которого, по мнению Н.А.Стручкова, заключены в мерах общественного воздействия и воспитания [18, с. 19]. Речь идет, в частности, мерах исправительно-трудового воздействия на осужденных; в юридической литературе велась оживленная дискуссия о том, имеют ли некоторые из них карательную сущность и являются ли они составной частью наказания (работы Н.А.Стручкова, Л.А.Ременсона, И.С.Ноя, В.А.Уткина, А.И.Зубкова и др.). Во всяком случае, по нашему мнению, такая основополагающая мера исправительно-трудового воздействия, как привлечение к обязательному труду содержит в себе карательные элементы. В частности, Н.А.Стручков в связи с этим отмечал, что в обязывающих мерах исправительно-трудового Воздействия (обязательный труд, обучение) осужденные находят для себя «ограничения или лишения, влекущие к то-

му или иному страданию либо вызывающие хотя бы неприятные чувства» [19, с. 34]. Еще определеннее высказывается В.Е.Южанин: «Принуждение осужденных трудиться не по специальности, подвергать их политико-воспитательному воздействию, обучению и т.д. - выглядят элементами уголовной ответственности» [20, с. 87]. Мы лишь уточним, что «страдания и неприятные чувства» вызывает привлечение не ко всякому труду в ИТУ, а к тому, который идет вразрез со специальностью и желанием осужденного.

Анализ рассмотренных нами групп прав и обязанностей осужденных, составляющих основные элементы их правового статуса, позволяет сделать следующие выводы:

1) способы и формы регулирования естественных прав осужденных в уголовно-исполнительном праве выражаются в системе дублирующих, конкретизирующих, ограничивающих общегражданские права и обязанности, так называемых остаточных прав и специфических прав и обязанностей осужденных;

2) из указанных групп прав и обязанностей на содержание и объем естественных прав человека в местах лишения свободы наибольшее воздействие оказывают права и обязанности, ограничивающие общегражданские, наименьшее - специфические права и обязанности осужденных;

3) выделение различных групп прав и обязанностей осужденных позволяет более четко обозначить границы естественных прав человека в местах лишения свободы, что даст возможность точнее соотнести их с требованиями международно-правовых пенитенциарных документов и тем самым наметить пути совершенствования законодательных норм, укрепления законности в правоприменительной практике, повышения уровня гарантий естественных прав осужденных.

Библиографический список:

1. Упоров И.В. Естественные права человека в правовом статусе осужденных к лишению свободы // Проблемы совершенствования борьбы с пре-

ступностью на современном этапе. Рязань: Институт права и экономики МВД РФ, 1996. С. 79-91.

2. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. - Саратов, 1972.

3. Мамут Л.С. Декларация прав человека 1789 г. - «веха на пути к универсальной концепции прав человека // Права человека в истории человечества и современном мире. - М., 1989.

4. Толкачев К.Б. Место органов внутренних дел в механизме реализации конституционных прав и свобод граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1984.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект // 1 Юридический вестник. 1995. N 3-4.

6. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. - М., 1992.

7. Бляхман Б.Я. Теоретические вопросы правового положения осужденных // Проблемы охраны прав и интересов осужденного. - Кемерово, 1985.

8. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. - Томск, 1981.

9. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1977.

10. Наташев А.Е. Правовое положение осужденных (общие вопросы) // Проблемы исполнения наказания и перевоспитания осужденных. - М., 1984.

11. Право, свобода, демократия! Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1990. N 6. С.11-19.

12. Бажанов О.И., Волков А.Я. Правовое положение осужденных. - Минск, 1983.

13. Беляев А.А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. - Горький, 1976.

14. Наташев А.Е. Совершенствование исправительно-трудового законодательства как составная часть правовой реформы // Проблемы формирования

социалистического правового государства. - М., 1991.

15. Ткачевский Ю.М. Советское исправительно-трудовое право. М., 1971.

16. Ефимов М.А. Основы советского исправительно-трудового права. Свердловск, 1963.

17. Ременсон А.Л. О правовых обязанностях заключенных // Вопросы советского государства и права. - Томск, 1966.

18. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. - М., 1984.

19. Стручков Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. - М., 1972.

20. Южанин В.Е. Новые аспекты соединения наказания с воспитательными и принудительными мерами // Стручков Н.А. и проблемы совершенствования деятельности органов, исполняющих наказания. - Уфа, 1993.

Оригинальность 90%